

Научная статья

УДК 81'34 +81'33 81'42 + 811.111 +81'221

DOI 10.52070/2542-2197_2023_4_872_135

Гендерная адекватность в современном немецком языке

Е. А. Юкляева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

e.yuklyaeva@linguanet.ru

Аннотация. В статье дается краткий обзор основных тем общественной дискуссии на тему гендерной адекватности в немецком языке в диахронии и синхронии; анализируются способы ее выражения, используемые в настоящее время в немецком лингвистическом и общественно-социальном дискурсе; определяются примерные тенденции преобладающих гендерных маркеров на ближайшую перспективу. Делается вывод, что преобладание тех или иных гендерных маркеров меняется в зависимости от типа дискурса.

Ключевые слова: гендерная адекватность в немецком языке, феминистская лингвистика, обобщающий мужской род, феминитивы, гендерная звездочка, гендерное маркирование

Для цитирования: Юкляева Е. А. Гендерная адекватность в современном немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4 (872). С. 135–141. DOI 10.52070/2542-2197_2023_4_872_135

Original article

Gender Adequacy in Modern German

Elena A. Yuklyaeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

e.yuklyaeva@linguanet.ru

Abstract. The article gives an overview of the basic issues of the public discussion about gender language adequacy in synchrony and diachrony and provides a review of gender adequacy expression means currently applied in the German linguistic and social discourse. Besides, prevailing gender markers' trends for the German language are estimated for a short run. The conclusion is drawn that prevalence of respective gender markers is varying in accordance with a discourse type.

Keywords: gender language adequacy in German language, feminist linguistics, generic masculine gender, femininitives, gender asterisk, gender marking

For citation: Yuklyaeva, E. A. (2023). Gender Adequacy in Modern German. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(872), 135–141. 10.52070/2542-2197_2023_4_872_135

ВВЕДЕНИЕ

Ни одно из новых явлений в развитии современного немецкого языка, будь то засилье англицизмов и американизмов, исчезновение родительного падежа или попытки написания существительных с маленькой буквы, не вызывает таких ожесточенных споров, как использование средств выражения в языке гендерной адекватности (*geschlechtergerechte Sprache*). Дискуссии, ведущиеся в немецкоязычных странах на эту тему, часто выходят за пределы лингвистики и проходят уже в рамках политического дискурса. Лингвисты, социологи и политологи говорят о настоящем «культуркампе» за современный немецкий язык, в котором активно участвуют языковые институты (например, издательство словаря «Duden»), университеты, государственные учреждения, средства массовой информации и даже немецкий бизнес. Но поддерживает ли общественное большинство в Германии такие новые явления, как гендерная звездочка, медиальная заглавная буква / или артикуляторная гортанная смычка? В данной статье предпринимается попытка дать краткий обзор способов выражения гендерной адекватности, используемых сегодня в немецком лингвистическом и общественно-социальном дискурсах, а также определить вероятные тенденции в применении указанных способов на ближайшую перспективу. Материалами для исследования послужили работы известных современных немецких лингвистов Л. Пуш, Х. Лобина и Х. Коттхофф, рекомендации словаря «Duden», а также специальные руководства по использованию гендерно-адекватного языка, размещенные на сайтах ведущих немецких университетов, некоторых муниципалитетов в федеральных землях Германии и немецких концернов.

ИЗ ИСТОРИИ ГЕНДЕРНОЙ АДЕКВАТНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время в германистике не существует единой дефиниции для явления гендерной адекватности в языке; для его обозначения в немецком языке используются следующие словосочетания: *Geschlechtergerechte Sprache*, *Gendergerechte Sprache*, *Gendersensible Sprache*, *Genderinklusive Sprache*, *Inklusive Sprache*. Немецкий лингвист Х. Лобин отмечает, например, что гендерно-адекватный язык ставит во главу угла социальную концепцию категории пола, учитывая при этом многообразие полов; однако немецкий язык не обладает развитыми структурами для выражения подобной концепции [Lobin, 2021]. Анализ некоторых определений, предложенных лингвистами [Bayer, 2019; Eisenberg, 2020; Kottthoff, 2020], позволяет описать

гендерную адекватность в языке как использование лингвистических средств для обозначения лиц или групп лиц с целью обеспечения равноправия полов в устной и письменной речи. Все указанные средства в основном можно разделить на две группы: средства для визуализации гендерной принадлежности и средства для нейтрализации гендерной принадлежности.

Считается, что начало гендерной адекватности в языке было положено в 1987 году публикацией ЮНЕСКО документа под названием «Guide to Non-Sexist Language», в котором организация призвала весь мир следовать гендерному мейнстриму. Публикация также положила начало соответствующим изменениям в немецком языке. Однако некоторые немецкие лингвисты, например, Л. Пуш, утверждают, что гендерная адекватность в немецком языке была вызвана к жизни объективными социальными явлениями, прежде всего феминизмом [Pusch, 2014].

Феминистская лингвистика подвергла критике язык за его андроцентричность, т. е. ориентированность не на человека вообще, а на мужчину. Язык был обвинен в сексизме – дискриминации по признаку пола, которой подвергаются женщины. Такая дискриминация выражается в преобладании мужских форм в языке, вторичности и объектности женских форм, совпадений во многих языках понятий «человек» и «мужчина». Представительницы феминистского движения утверждали, что пол является определяющим фактором коммуникации и провозглашали своей целью не только вскрыть сексизм языка, но и преодолеть его, реформировав язык. В основе подобных рассуждений лежала гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа о том, что язык структурирует и направляет мышление, поэтому сознание человека в значительной степени определяется особенностями языка. Феминистская лингвистика предложила многочисленные рекомендации по реформированию языка; в русле этого движения Л. Пуш в 1980 году в соавторстве с тремя лингвистами-феминистками опубликовала «Директивы для предотвращения сексистского употребления языка» («Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs»), целью которых было «сделать “мужской” немецкий язык, закрепляющий доминирование мужчин и скрывающий женщин лучше, чем бурка, более женским» и добиться равноправия женщин средствами лексики и грамматики [Guentherodt et al., 1980].

В общественно-социальном дискурсе Германии существует мнение, что решающим толчком к «внедрению» гендерной адекватности в официальный немецкий язык послужило решение Федерального конституционного суда в Карлсруэ в 2017 году,

согласно которому разделение граждан ФРГ на две категории – мужчин и женщин – было признано дискриминационным для некоторых групп людей. На основе этого решения в свидетельствах о рождении и официальных формулярах для указания пола человека помимо «мужской» и «женский» стала указываться третья опция «Divers» («Иное»). Для того чтобы найти лингвистические соответствия для отображения такого гендерного многообразия, в современном немецком языке появились и стали использоваться различные способы выражения гендерной адекватности: окончания женского рода *-in*, медиальная заглавная буква *I*, гендерный (нижний) пробел, гендерная звездочка (астерикс) и двоеточие.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИСКУССИЯ О ВЕРБАЛЬНОЙ ГЕНДЕРНОЙ АДЕКВАТНОСТИ

Дискуссия о способах выражения гендерной адекватности в языке показывает, в какой мере язык в настоящее время стал ареной борьбы культур или «культуркампа», причем не только в Германии. Представители молодого поколения по всему миру реагируют таким образом на объективные или субъективные дискриминации любого рода. Начало подобным дискуссиям было положено в США, однако в эпоху социальных сетей этот тренд общественно-го развития быстро перекинулся на другие страны: по сути, некоторые понятия стали восприниматься как слова-раздражители, а названия определенных групп лиц и общественных движений – выполнять функцию своеобразного кода. Активисты общественных движений, осуществляющие подобное кодирование, тщательно контролируют выполнение придуманных ими правил и на основе определенного словоупотребления говорящего или пишущего выносят суждения об убеждениях последнего.

Примером подобного кодирования является словосочетание *People of Color*, или сокращенно *PoC*. В настоящее время данное словосочетание предпочитают использовать лица, сами подвергавшиеся дискриминации по расовому признаку. Общепринятого перевода этого словосочетания на немецкий язык не существует. Использование же таких выражений, как *colored people* и *Farbige* (цветные) в английском и немецком языках, несмотря на их схожесть с *PoC*, строго табуировано, поскольку считается, что коннотативное значение словосочетания *colored people* отсылает к североамериканскому расизму времен рабства. Существа дела не меняет даже то, что одна из самых известных американских правозащитных организаций со дня своего основания в 1909 году называется Национальной

ассоциацией за продвижение цветных (National Association for the Advancement of Colored People).

Цель различных движений за гендерную адекватность заявляется как внедрение аутентичности и адекватности вместо (реальной или выдуманной) дискриминации. При этом прошлое в основном выступает в роли естественного врага; вследствие этого параллельно с социальными движениями и желанием лингвистического дифференцирования возрастает скептицизм к героям прошлого. В США и Великобритании сносятся памятники, а в университетах Германии начались нападки на Иммануила Канта, обвинения философа в расизме и требования убрать книги Канта из университетских библиотек.

Социологи отмечают, что подобные тенденции в основном развиваются в социальных нишах и «коммуникативных пузырях» гуманитарных факультетов университетов, антирасистских групп и альтернативных движений, которые, хотя и объединены между собой глобальной сетью, тем не менее пока игнорируются немецким общественным мейнстримом. Однако, как только тенденции к гендерному маркированию проникают в язык, особенно в массмедиа, они начинают восприниматься гораздо большей аудиторией, которая формирует свое собственное отношение к таким языковым явлениям.

Изменения, происходящие (или насаждаемые) в немецком языке в этой связи, вызвали ожесточенную дискуссию в лингвистических, общественных и даже политических кругах Германии, причем споры о вербальной гендерной адекватности и «вербальной честности» («verbale Fairness») гораздо более эмоциональны, чем, например, дискуссии о том, сколько еще англицизмов может вынести немецкий язык. Причина этого кроется в том, что в ходе подобных дискуссий имплицитно речь идет также и о признании/непризнании различных стилей жизни. Сюда же примешивается возмущение большинства немцев тем, что неформальная «языковая полиция», состоящая из активистов различных групп и направлений, практически вынуждает их использовать политически корректный язык. Критики внедрения гендерно-адекватного языка, одним из представителей которых является, например, лингвист профессор В. Кремер (W. Krämer), председатель Ассоциации немецкого языка (Verein Deutsche Sprache), говорят о «языковом терроре» («Sprachterror») и «гендерном бесчинстве» («Genderunfug»)¹. Наблюдатели отмечают, что, подобная точка зрения, вероятно, представляет собой и позицию большинства немецкого общества, которое опасается «обезображивания» («Verhunzung») немецкого языка.

¹ URL: <https://www.nzz.ch/international/deutschland/gender-deutsch-intellektuelle-wehren-sich-mit-petition-ld.1465709?reduced=true>

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ АДЕКВАТНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

«Мужской» характер немецкого языка, подвергающийся ожесточенной критике лингвистов-феминисток, еще до недавнего времени в основном проявлялся в использовании так называемого обобщающего мужского рода (*Generisches Maskulinum*) для обозначения лиц в том случае, если половая принадлежность таких лиц не имеет значения (нейтрализация), либо в том случае, если речь идет как о мужчинах, так и о женщинах (обобщение) (ср. *Autofahrer*, *Steuerzahler* и т. д.). В XXI веке, однако, использование существительных обобщающего мужского рода в государственных учреждениях, СМИ и немецких университетах целенаправленно и неуклонно снижается. Борьба с маскулинитивами иногда приводит к «перегибам», выходящим за рамки лингвистического дискурса: так, в сентябре 2021 года тогдашний министр юстиции ФРГ Кристине Ламбрехт (Christine Lambrecht) представила проект закона о банкротстве, в тексте которого встречались только феминитивы типа *Schuldnerin* (должница), *Gläubigerin* (кредиторша) или *Richterin* (женщина-судья). Соответствующие маскулинитивы практически не использовались. Только после того, как кабинет министров отклонил проект закона из-за «гендерного безумия», текст проекта был возвращен к стандартному юридическому языку.

Тем не менее в защиту маскулинитивов в немецком языке выступают многие лингвисты и писатели, и их аргументы, прежде всего утверждение о несовпадении между грамматическим родом и биологическим полом, очень весомы. Ученые утверждают, например, что никто не удивляется, если в булочной (*beim Bäcker*) всеми делами заправляет женщина, так как существительное обобщающего мужского рода *Bäcker* (пекарь) включает в себя и женщин-пекарей. Кроме того, по мнению лингвистов, двойные наименования типа *Kolleginnen und Kollegen*, как и различные знаки для выражения гендерной адекватности просто неэстетичны и неудобны. Критики новых способов выражения гендерной принадлежности видят в них не продукт естественного языкового развития, а некий общественно-политический проект, «маленькую насаждаемую сверху реформу» [Bayer, 2019; Eisenberg, 2020]. Ученые отмечают также, что кажущийся гендерно-адекватным язык не создает более справедливую для всех полов реальность.

Поборникам гендерной адекватности в языке, однако, удалось удивительно многого достигнуть. Даже знаменитый словарь немецкого языка «Duden», хранитель нормативного немецкого языка

в Германии, учитывая тенденции общественного развития, основательно занимается проблемой гендерной адекватности. В 28-е издание словаря «Duden», вышедшее в свет в 2020 году, впервые была включена глава о «гендерно-адекватном использовании языка»¹, одним из положений которой является утверждение о том, что немецкий язык в настоящее время предлагает множество возможностей для формулирования гендерной адекватности; в качестве примеров приводятся гендерно-нейтральные слова (*Person* /лицо), обобщающие обозначения среднего рода (*das Staatsoberhaupt* / глава государства) или субстантивированные прилагательные (*die Gewählten* / избранные). В онлайн-версии словаря «Duden»² его авторы пошли еще дальше: например, слова *Arzt, der* (врач, м. р.) и *Ärztin* (врач, ж. р.) имеют в онлайн-словаре свои собственные словарные статьи, так же как и тысячи других слов, обозначающих лиц и представителей профессий женского рода (в перспективе в словарь «Duden» должно быть включено 12 тысяч феминитивов).

Что касается рекомендаций в использовании тех или иных знаков гендерной адекватности в языке, то главный редактор словаря «Duden» К. Кункель-Рацум в интервью Обществу немецкого языка³ (Gesellschaft für Deutsche Sprache) в 2021 году просто рекомендовала выбрать какую-нибудь одну форму выражения гендерной адекватности и не смешивать разные формы в устной или письменной речи. Редакция словаря «Duden» и Институт немецкого языка им. Лейбница в 2021 году провели эмпирическое исследование с целью определения приоритетов использования орфографических способов выражения гендерной адекватности. В результате исследования было установлено, что наиболее предпочтительным способом является гендерная звездочка, за ней следуют медиальная заглавная буква *I*, гендерный (нижний) пробел и двоеточие. Медиальная заглавная буква *I*, использование которой в качестве гендерного знака при слиянии двойных существительных типа *Leserinnen und Leser* в *LeserInnen* берет свое начало в 1980-х годах, постепенно утрачивает свои позиции. Причиной этого является использование данного способа только для обозначения бинарного (мужского и женского) пола, что наталкивается на неприятие небинарных и трансгендерных сообществ. Но и гендерная звездочка начала терять свои лидирующие позиции в 2022 году; так, например,

¹ Duden Wörterbuch Die deutsche Rechtschreibung 28. Auflage. Berlin: Dudenverlag, 2020.

² URL: <https://www.duden.de/digitales/apps>

³ URL: <https://shop.gfds.de/produkt/60226/>

летом 2022 года специальный надпартийный комитет муниципалитета Цюриха принял решение «очистить город от звездочки» и даже провести «инициативу» (голосование) среди жителей города по этому поводу¹. Одновременно с этим стал заметен тренд на преобладающее использование двоеточия, которое на ближайшую перспективу может стать основным способом выражения гендерного соответствия в языке.

Редакция словаря «Duden» оказывает огромное влияние на формирование языковых норм в Германии, однако официальные решения в этой области принимаются Советом по немецкому правописанию (Rat für deutsche Rechtschreibung), регулятором немецкого языка, созданным в 2004 году на базе Межгосударственной комиссии по немецкому правописанию. Кроме представителей ФРГ в состав Совета входят специалисты из Австрии, Швейцарии, автономной области Южный Тироль (Италия) и немецкоязычного сообщества Бельгии и Лихтенштейна. В марте 2021 года в специальном заявлении Совет закрепил свою позицию, первоначально высказанную в 2018 году и состоящую в признании того, что адекватное обозначение в языке всех лиц и групп лиц является общественным запросом, который должен найти свое выражение и в письменном языке². Однако отмечается, что подобная общественно-политическая задача не может быть решена только с помощью орфографических правил и изменений в немецком правописании. Поскольку Официальный свод правил (Das Amtliche Regelwerk) орфографии немецкого языка, который публикует Совет (последняя редакция 2018 года)³, является официальной нормой для школ, административных учреждений и судопроизводства в немецкоязычных странах, Совет не включил в него гендерный астериск (гендерную звездочку), гендерный пробел (Gender-Gap), двоеточие и медальные заглавные буквы в качестве способов обозначения гендерной идентичности. Все вышеуказанные способы перечислены в специальном Приложении 2 к Официальному своду правил и названы «Лексическими и синтаксическими образованиями, не соответствующими орфографической норме» («Orthografisch nicht normgerechte Wort- und Satzbildungen»)⁴.

В то же время реальная действительность и прежде всего немецкий бизнес не ждут консенсуса в дискуссии о гендерно-адекватном языке,

проходящей на абстрактном уровне лингвистических теорий, а принимают свои собственные решения. В этом смысле показательны годовые отчеты некоторых немецких концернов из списка DAX: например, в годовом отчете концерна «Bayer» за 2020 год отмечается, что «выбранная форма маскулинитива используется для обозначения всех полов»⁵. Такие концерны, как «Adidas», «BMW», «Deutsche Post» и «Munich Re» также приняли решения не применять в своих годовых отчетах за 2020 и 2021 годы феминитивы или иные способы выражения гендерной адекватности с целью лучшей читабельности и «упрощения языка».

Похожая ситуация наблюдается и в бундесвере. Несмотря на то, что в течение 10 лет, начиная с 2013 года, пост федерального министра обороны Германии занимали женщины, так и не были созданы феминитивы для обозначения воинских званий военнослужащих-женщин. Пока все попытки гражданских чиновников из Министерства обороны ФРГ ввести гендерные соответствия для воинских званий наталкиваются на жесткую критику со стороны военных.

Гораздо более открыты к изменениям в языке государственные учреждения Германии; первопроходцем в этом отношении стало правительство федеральной земли Гессен, которое еще в 1984 году специальным указом удалило маскулинитивы из официальных документов земли. Мэрия Ганновера, столицы федеральной земли Нижняя Саксония, ввела в 2019 году в официальный оборот такие новые существительные, как *Dezernent*innen* (референт*ши) и *Antragsteller*innen* (заявитель*ницы), а также произвела замену некоторых лексем: лексема *Rednerpult* (трибуна оратора) была заменена на *Redepult* (трибуна для произнесения речей), лексема *Teilnehmerliste* (список участников) – на *Teilnehmerliste* (список участия). В соответствии с новыми гендерными правилами в сторону нейтральности изменилось и написание должностей и некоторых профессий: вместо *der Pädagoge* (педагог) используется словосочетание *pädagogische Fachkraft* (педагогические кадры), а слово *der Teamleiter* (руководитель группы) заменяется на *Teamleitung* (руководство группой)⁶. Схожие «гендерные руководства» разработали и другие немецкие города.

Свою гендерную политику также изменили редакционные коллегии крупнейших немецких массмедиа. Модераторы новостных блоков принадлежащего государству Второго немецкого телевидения ZDF (Zweites Deutsches Fernsehen)

¹ URL: <https://www.nzz.ch/zuerich/zuerich-svp-politikerin-will-genderstern-mit-initiative-stoppen-ld.1713287?reduced=true>

² URL: https://www.rechtschreibrat.com/DOX/rfdr_PM_2021-03-26_Anlage1_Geschlechtergerechte_Schreibung_seit_2018.pdf

³ URL: <https://grammis.ids-mannheim.de/rechtschreibung>

⁴ URL: https://www.rechtschreibrat.com/DOX/rfdr_PM_2021-03-26_Anlage2_Orthografisch_nicht_normgerechte_Wortbildungen.pdf

⁵ URL: <https://www.bayer.com/de/investoren/integrierte-geschäftsberichte>

⁶ URL: <https://www.hannover.de/Leben-in-der-Region-Hannover/Verwaltungen-Kommunen/Die-Verwaltung-der-Landeshauptstadt-Hannover/Gleichstellungsbeauftragte/C2%ADtragte-der-Landeshauptstadt-Hannover/Aktuelles/Regelung-f%C3%BCr-geschlechtergerechte-Sprache>

были одними из первых, кто стал использовать гортанную смычку (т. е. делать паузу между корнем слова и соответствующим окончанием женского рода при произнесении некоторых слов, например, слова *Wähler*innen* (*избиратели*) для иллюстрации гендерных знаков, что, однако, вызывает критику большинства телевизионной аудитории.

Опросы общественного мнения в Германии показывают: большинство населения в стране против признания гендерно-адекватного языка нормой. Один из последних онлайн-опросов, проведенных компанией «YouGov» в 2021 году, показал, что только 14 % опрошенных считают, что равноправие полов должно последовательно находить свое выражение в языке; 41 % придерживается позиции «Гендерно-адекватный язык важен, тем не менее мы против фанатизма в этом вопросе». Причем приверженцем такой позиции являются не только «старые белые мужчины», но и молодые женщины, например, писательница Неле Поллачек (Nele Pollatschek). В эссе, опубликованном в газете «Tagesspiegel» в августе 2020 года, Поллачек отмечает, что она не ставит во главу угла гендерный аспект¹. По мнению писательницы, не гендерные звездочки или другие символы выражения гендерной адекватности в языке, а сама гендерная адекватность, делая акцент на указание биологического пола и возводя его тем самым в ранг важнейшей идентификационной категории, является по своей природе сексистской, так как все прочие характеристики личности не находят грамматического выражения в гендерно-адекватном языке.²

¹ URL: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/gendern-macht-die-diskriminierung-nur-noch-schlimmer-4192660.html>

² URL: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/gendern-macht-die-diskriminierung-nur-noch-schlimmer-4192660.html>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате предпринятого нами обзора основных способов выражения гендерной адекватности, используемых сегодня в немецком лингвистическом и общественно-социальных дискурсах, были выявлены следующие особенности и тенденции:

- академическая и общественно-социальная дискуссия о гендерно-адекватных лингвистических формах не является феноменом лишь последнего десятилетия; общественные и языковые изменения всегда теснейшим образом взаимодействуют между собой;
- основными способами выражения гендерной адекватности в современном немецком языке являются гендерная звездочка, медиальная заглавная буква /, гендерный (нижний) пробел и двоеточие; ни один из перечисленных способов на сегодняшний день не обладает статусом официальной орфографической нормы;
- основным способом выражения гендерной маркированности в языке на ближайшую перспективу может стать двоеточие, вытесняющее гендерную звездочку с лидирующих позиций;
- в различных областях общественной, политической и экономической жизни немецкоязычных стран заметно преобладание тех или иных гендерных маркеров в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации. Данные факторы должны обязательно учитываться при переводе с русского на немецкий язык устной и письменной речи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Lobin H. Sprachkampf: Wie die Neue Rechte die deutsche Sprache instrumentalisiert. Berlin: Dudenverlag, 2021.
2. Bayer J. Sprachen wandeln sich immer – aber nie in Richtung Unfug // Neue Zürcher Zeitung. 2019, April 10. URL: <https://www.nzz.ch/feuilleton/die-geschlechtergerechte-sprache-macht-linguistische-denkfehler-ld.1472991?reduced=true>
3. Eisenberg P. Die Vermeidung sprachlicher Diskriminierung im Deutschen // Muttersprache. 2020. Heft 1. S. 3–17. URL: <https://gfd.s.de/muttersprache-1-2020/>
4. Kotthoff H. Gender-Sternchen, Binnen-I oder generisches Maskulinum? // Linguistik Online. 2020. Bd. 103. Nr. 3. S. 105–127. URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/issue/view/1086>
5. Pusch L. Gerecht und Geschlecht. Neue sprachkritische Glossen. Göttingen: Wallstein, 2014.
6. Guentherodt I. et al. Richtlinie zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs // Linguistische Berichte. 1980. Heft 69. S. 15–21. URL: <https://pub.ids-mannheim.de/extern/lb/lb1980-5.html>

REFERENCES

1. Lobin, H. (2021). Sprachkampf: Wie die Neue Rechte die deutsche Sprache instrumentalisiert. Berlin: Dudenverlag.
2. Bayer, J. (2019, April 10). Sprachen wandeln sich immer – aber nie in Richtung Unfug. Neue Zürcher Zeitung. <https://www.nzz.ch/feuilleton/die-geschlechtergerechte-sprache-macht-linguistische-denkfehler-ld.1472991?reduced=true>
3. Eisenberg, P. (2020). Die Vermeidung sprachlicher Diskriminierung im Deutschen. Muttersprache, 1, 3–17. <https://gfds.de/muttersprache-1-2020/>
4. Kotthoff, H. (2020). Gender-Sternchen, Binnen-I oder generisches Maskulinum? Linguistik Online, 103(3), 105–127. <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/issue/view/1086>
5. Pusch, L. (2014). Gerecht und Geschlecht. Neue sprachkritische Glossen. Göttingen: Wallstein.
6. Guentherodt, I. et al. (1980). Richtlinie zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs. Linguistische Berichte, 69, 15–21. <https://pub.ids-mannheim.de/extern/lb/lb1980-5.html>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юкляева Елена Александровна

кандидат педагогических наук

и. о. заведующего кафедрой немецкого языка и перевода

переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuklyueva Elena Aleksandrovna

PhD (Pedagogy), Acting Head of the Department of the German Language and Translation

Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.01.2023
27.01.2023
01.03.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication